

А.Н. Грошев

История на холстах художника

Когда-то в селе Белое Озеро Майнского района жила семья Грошевых. Сейчас мало кто из старожилов вспомнит эту фамилию, и не мудрено: Грошевы перебрались в губернский город ещё до революции, купив небольшой домик, на месте которого на улице 12 Сентября сейчас высится девятиэтажка со стоматологической клиникой на первом этаже. А дом Грошевых у Белого озера сохранился – об этом мне сообщила жительница села Юлия Викторовна Ремизова: её семья с 1997-го по 2002 год жила в доме Грошевых и теперь бережно хранит икону, которую написал Николай Иванович Грошев. Значит, память жива...

Родительский дом

Дом в селе Белое Озеро купил отец будущего художника Николай Иванович Грошев. Семья была многочисленной. В метрической книге Казанско-Богородицкой церкви села Белое Озеро за 1902 год сохранилась запись о том, что 16 апреля был рождён, а 17-го крещён младенец Анатолий. При крещении были родители: крестьянин Николай Иванович Грошев

и его супруга Агриппина Васильевна, оба православные. Восприемниками или, как сейчас принято называть, крёстными родителями священник о. Никанор (Ульянов) зарегистрировал крестьянина Павла Ивановича Грошева и крестьянку девицу Валентину Петровну Грошеву. Нетрудно догадаться, что это были дядя и двоюродная сестра младенца. Годом ранее в церкви венчались новоиспечённый крёстный – Павел Иванович и девица

из села Тереньга – Анна Яшина. Свидетелями на венчании были братья жениха Пётр и Николай.

За три года местная церковь была местом радостных событий в жизни пяти братьев Грошевых. Может быть, их было и больше...

Причиной переезда семьи Грошевых в губернский город стало, скорее всего, стремление быть ближе к епархиальному центру, так как глава семьи всерьёз занялся иконописью.

А. Грошев. «Пугачёв в Симбирске. 1774 г.»

В книге «Древнерусское и современное искусство» ульяновского художника и искусствоведа Владимира Цодиковича, опубликованной в Ульяновске в 2005 году, есть описание икон, хранящихся в Ульяновском художественном музее. Есть в книге упоминание о двух иконах работы Н.И. Грошева.

Сегодня улица 12 Сентября – центр города, а в начале XX века это была южная окраина у реки Свияги, вблизи от тюрьмы, от Тудей, печально известных своими криминальными вечерами. Потому девятилетний Анатолий, выходя в сад, побаивался зарослей в дальней его части.

Идеология последнего столетия слепила образ российского крестьянина как человека дремуче неграмотного, необразованного. Пример крестьянской семьи Грошевых не стал подтверждением этому. Николай Иванович был не только талантливым иконописцем, но и играл на скрипке, чему учил детей и внуков. Научил он их и игре в шахматы.

История на полотнах

Тяга Анатолия к ремеслу художника была, конечно же, от отца. Грошев-старший понимал, что одного желания рисовать недостаточно – нужна художественная школа, нужны педагоги. Анатолий Грошев учился в техникуме с необычным названием Изомузотео, а своими учителями считал известных симбирских художников Гурьева и Архангельского.

Профессиональное становление художника А.Н. Грошева пришлось на 1920 годы. Гражданская война, разруха, атеизм, прервавший многовековые традиции православия, ломка привычного крестьянского уклада на селе – всё это ледоколом прошло по сердцам и умам людей, особенно интеллигенции. Симбирск, ставший в 1924 году Ульяновском, потерял статус губернского города.

Несмотря на упомянутые трудности, в художественной, театральной и музыкальной жизни города проходило немало заметных событий. В 1928 году было создано отделение Союза художников, и 26-летнего Анатолия Грошева избрали первым его председателем. Художники, понимая эпохальные преобразования в стране, стремились не только сохранить предметы искусства, оказавшиеся вне государственной защиты, но и запечатлеть быстро уходящую эпоху, ухватить нарождающиеся ростки новой жизни. Художественные

выставки были не редкостью в те годы, и Анатолий Грошев всегда в них участвовал.

Молодой художник сосредоточил своё внимание на истории родного края. Его интересовали крестьянские войны Степана Разина, Емельяна Пугачёва, сожжение на костре еретика Якова Ярова. В царское время на эти события смотрели совсем под другим углом зрения, и теперь Анатолий Грошев был поглощён малоизвестными доселе документами, с головой ушёл в подготовку и написание исторических полотен. Он пытался точно воссоздать пейзаж, реконструировать архитектуру, костюмы изображаемых лиц. Это обязывало подолгу работать в архивах, записываться в библиотеке.

О круге интересов художника говорят названия его работ: «Степан Разин под Симбирском», «Сожжение еретика в Симбирске в 1736 году», «Приезд боярина Б.М. Хитрово с дружиною на Волгу для построения города Симбирска».

В областном художественном музее хранится одна из самых больших и интересных работ Грошева – «Пугачёв в Симбирске. 1774 г.». На крыльце стоит князь Панин, окружённый богатой свитой, а внизу, на мостовой, гранитной скалой возвышается закованный в цепи Емельян Пугачев.

«Нет, не тем я, братцы, грешен, что бояр на башнях вешал. Грешен я в глазах моих тем, что мало вешал их... Грешен тем, что драться вздумал за хорошего царя. Нет царей хороших...». Эти строки Е. Евтушенко написал о казни С. Разина, но они очень точно описывают эпизод, отображённый Грошевым.

Несколько работ художника отражают приезд в Симбирск величайшего поэта России Александра Пушкина. В мастерской художника были созданы портреты Гончарова, Чернышевского, Садовникова.

Железный Гай

Практически все крупные работы Анатолия Грошева так или иначе связаны с историей родного края, с известными симбирянами.

12 сентября 1918 года Железная дивизия Гая с боями освободила Симбирск от белочехов. Шестнадцатилетний юноша своими глазами видел входящих в город бойцов Красной армии. Цепкая память сохранила картины происходящего.

Анатолий Грошев взялся писать портреты непосредственных участников этих боев: Тухачевского, Фрунзе,

А. Грошев. Пушкин

Куйбышева, рядовых Железной дивизии. У него родился замысел создания панорамы «Бой под Симбирском в 1918 г.». Художник долго обдумывал композицию будущей работы, разрабатывал техническую сторону создания панорамы. Для воплощения идеи он создал бригаду художников, в неё вошли Остроградский, Панин, Радонежский и другие. Одновременно А.Н. Грошев решал вопрос о здании, в котором можно было бы поместить экспозицию, увязав её с другими экскурсионными маршрутами.

В 1933 году в Симбирск приехал начальник кафедры военного искусства Военно-воздушной академии им. Жуковского – легендарный Гая Дмитриевич Гай. Он был избран почётным депутатом города. Воспоминания А.Н. Грошева о встрече с легендарным героем Гражданской войны записал учитель рисования 11-й школы Ф. Хайруллин:

«Гай, помнится, приехал в Ульяновск, когда я работал над эскизом своей панорамы. Я был несказанно обрадован появившейся возможности проконсультироваться у подлинного героя, непосредственного участника и руководителя операции по освобождению города».

Наша встреча состоялась в доме поэта Языкова, где остановился Гай. В назначенный срок, в 10 часов утра, я с эскизом в руках стоял в комнате, куда спустя несколько минут вошёл легендарный полководец. Во многом помогла мне эта встреча. Позднее в основу работы легли именно те указания и предложения Гая, которые он сделал мне в машине, объезжая места, где шли тяжёлые бои. А спустя некоторое

время, когда Гай уже оставил город, в местной газете появилась небольшая его статья, где он просил поддержать и оказать всяческое содействие молодому художнику в его работе».

Никто не предполагал в 1933 году, что уже через четыре года всё кардинально изменится. Г.Д. Гай, начальник Первой сводной Симбирской Железной дивизии, а позднее – командующий Первой армией, будет репрессирован. 11 декабря 1937 года его жизнь трагически оборвалась.

А 12 сентября 1938 года город отмечал 20-летие своего освобождения от белочехов. Газета «Пролетарский путь» посвятила этому событию целую страницу.

Её открывала репродукция картины А. Грошева «Бой за Симбирск 12 сентября 1918 года» и его статья, в которой художник аргументировал необходимость увековечивания памяти об этом событии: «Настала пора построить в Ульяновске памятник в честь великого события – освобождения города, памятник монументальный, достойный эпохи. Какой из видов искусств должен быть призван к созданию памятника? – рассуждал Анатолий Николаевич. – Такой вопрос уже ставился при создании памятника великой Перекопской эпопеи. Была избрана живопись. Панорама – это самый серьёзный вид живописи, действующий на психику. В Ульяновске также следует построить панораму «Бой под Симбирском в 1918 году».

На этой же странице была опубликована статья, в которой все заслуги в освобождении Симбирска были отданы В.В. Куйбышеву: «Возглавлявшие тогда красные войска, защищавшие Симбирск, предатели Тухачевский и Гай не приняли и даже не хотели принять все меры по защите города».

В условиях такого масштабного извращения действительных событий не могло быть и речи о воплощении в жизнь планов художника-краеведа, который к тому же рисовал портрет и сопровождал в поездках «предателя Гаю». К тому же страна уже стояла на пороге страшной войны.

Будить в людях память

22 июня 1941 года группа художников во главе с председателем Ульяновского отделения Союза художников Паниным отправилась на пароходе в Куйбышев. Там должно было состояться утверждение тем картин для очередной зональной выставки. Возле

Сенгилея пассажиры узнали о начале Великой Отечественной войны.

Анатолий Николаевич Грошев через несколько дней будет призван военкоматом в действующую армию. Отрезок жизни с 39 до 43 лет был вычеркнут из его творческой биографии – надо было защищать Родину, семью, дочь Иринку, которой исполнилось четыре года.

После демобилизации художник, истосковавшийся по любимой работе, торопился наверстать упущенное. Выпустить альбом с репродукциями в те годы было нелегко. Потому через 10 лет он создал фотоальбом, в котором представил 44 картины на исторические темы. Три века истории проходят чередой перед зрителем, внимательно рассматривающим эти работы, мельчайшие детали быта, костюма, интерьера.

Его работы и сегодня представляют ценность для историков, литераторов, художников.

В Ульяновском краеведческом музее хранятся почтовые открытки, изданные Ульяновским государственным музеем и музеем революции в 1930–1933 годах, изображающие расстрел Муравьёва Симбирским губисполкомом, бои под Симбирском в 1918 году. Там же хранится фоторепродукция картины «Убийство селькора М. Цветкова». Это тот Михаил Цветков, которому в Тагае поставлен памятник, но знают о Цветкове совсем немногие. Репродукция картины Грошева могла бы стать значимым экспонатом в Тагайском школьном музее.

18 августа 1957 года в газете «Ульяновская правда» сообщалось о том, что в областном краеведческом музее находится картина «Приезд Б.М. Хитрово с дружиной на Волгу для построения города Симбирска». Но в современных справочниках упоминания об этой картине нет: кто-то, видимо, взял на себя роль судьи истории, времени, художника. В немногочисленных газетных публикациях сообщается о том, что шесть работ А.Н. Грошева хранятся в Куйбышевском, ныне Самарском краеведческом музее.

Дочь художника Ирина училась в Куйбышевском медицинском институте. Она вспоминает, с какой гордостью в студенческие годы приходила в музей, чтобы увидеть картину отца. Но однажды, приплыв в Самару на туристическом теплоходе, пришла в музей и не увидела в экспозиции отцовской работы...

В 1971 году Анатолия Николаевича Грошева не стало. Он умер в 69 лет,

А. Грошев.
Портрет дочери Ирины

в день своего рождения. Конечно, печально, что и спустя годы земляки не вспомнили о 110-летнем юбилее, не сказали доброго слова человеку, который своим творчеством будил в людях память, призывал помнить о своих исторических корнях. Не хочется думать, что его творческую деятельность ожидает забвение, ведь он брал на себя великий труд запечатлеть историю, сделать её достоянием потомков.

...Мы сидим в небольшой уютной квартире пятиэтажного дома в старом районе Ульяновска у дочери художника Анатолия Грошева – Ирины и её супруга Александра Чигиных. Долгие годы проработали они в больницах города, снискав уважение пациентов и добрую о себе память. На стенах – несколько небольших картин, выполненных отцом хозяйки. С её разрешения снимаю камерой одну из них.

– Это я со скрипкой, – поясняет Ирина Анатольевна.

– А почему такой печальный вид?

– Позировать художнику – нелёгкая работа, занимающая часы. Помню, говорила отцу: «Папа, я устала. Кому это нужно?» А он успокаивал: «Что ты, дочка, это же память. Ты повзрослеешь, потом посидеешь, а картина сохранит тебя школьницей, правда, чуть грустной. Но я пишу такой, какой вижу».

Давно нет мамы и папы. Осознаю, что маме я обязана заботой во всём, в каждой мелочи, а папе – заботой о душе.

Владимир Кузьмин

Фото из архива семьи художника А.Н. Грошева